

Рецепт ее молодости

Кущыгра. - 2001. - 27 сент. - 3 окт. - с. 7

Когда она ждала своего выхода на сцену, одевальщице приходилось придерживать ее за пачку — чтобы не выскочила раньше времени. Партнеры, убегая за кулисы после соревнования с ней в па-де-де, говорили: "От нее можно прикуривать!" Однажды во время "Дон Кихота", не рассчитав силу своего прыжка, она оказалась в оркестровой яме, откуда тотчас же выпорхнула обратно на сцену. Во время летней жары на репетициях часто слышалось: "Позовите Лепешинскую, пусть сделает шенэ по диагонали". Ни об одной балерине в Большом не сложено столько апокрифов, как об Ольге Васильевне Лепешинской. Темперамент, задор, неутомимость, в десятках скучных слов переложенные в сухих энциклопедических статьях, в монографии и бесчисленных творческих портретах балерины, выразительнее всего отпечатались в народных преданиях.

Биография Лепешинской поражает полной противоположностью ее темпераменту — в ней нет таинственных предсказаний, необъяснимых поступков, странных загогулин судьбы. Она родилась в Москве, училась в Московском хореографическом училище. Еще студенткой начала танцевать на сцене Большого театра. В 1933 году, вступив в его труппу, сразу же дебютировала в главной партии — станцевала Лизу в "Тщетной предосторожности". И до 1963 года оставалась ведущей балериной этого театра, почти неизменной участницей премьер и исполнительницей всех классических балетов. Природный темперамент выплескивался исключительно в общественной деятельности. После окончания карьеры Лепешинская стала самым желанным русским педагогом за рубежом — ее обожали и пылкие итальянцы, и сдержанные шведы.

Этот дар — вызывать всеобщую любовь — оказался самым важным талантом Лепешинской. С точки зрения высокого академизма, ее танец был вопиющим нарушением всех канонов. Мускулистые ноги не знали выворотности, жесткий корпус и сухие руки — "лебединой" мягкости пор-де-бра. Балетоманы старой школы, воспитанные на утонченных императорских балеринах, кривили губы. Но когда Лепешин-

О. Лепешинская

ская вылетала на сцену, о канонах уже никто не вспоминал. Она носилась по сцене, вскидывала свое легкое спортивное тело в воздух, волчком вертелась немыслимое число раз на стальных пуантах и бросалась из любого положения на руки партнера в самые невероятные поддержки.

За тридцать лет на сцене Большого у Лепешинской было три десятка ролей. Среди них — шедевры, о которых с ностальгией вспоминают те, кто видел. Откровенных провалов не было никогда. Даже выходя в чуждых себе партиях Одетты — Одиллии в "Лебедином озере" и Принцессы Авроры в "Спящей красавице", Лепешинская оставалась балериной, выражавшей свое время. Так же, как Семенова стала символом величия, а Уланова — символом молчаливой непокорности, Лепешинская превратилась в символ оптимизма. Ее героини не ждали волшебного принца-избавителя — они отчаянно боролись за свое счастье: и советская комсомолка Светлана из одноименного балета, и девочка Суок из "Трех толстяков", и дочь барселонского трактирщика Китри из "Дон Кихота", и Золушка, и Ассоль, и Лиза Муромская из "Барышни-крестьянки". Рецепт своего счастья они и передали Ольге Лепешинской.

Анна ГАЛАЙДА